

Секция «Журналистика»

Кумиры современной молодежи в журнале «Rolling Stone»

Цой Ива Игоревна

Студент

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Факультет журналистики, Долгопрудный, Россия

E-mail: ivatsoy@gmail.com

Своеобразие журнала «Rolling Stone» в том, что большинство его статей — переводные, написанные для американского издания. Поэтому, с одной стороны, интересно восприятие чисто американских образов и ценностей современной российской молодежью, с другой — необходимо понять, что богатая история журнала и его репутация не позволяет ему стать обычным глянцевым журналом для современных тинейджеров: если содержание журнала «на грани фола» можно определить как полностью отвечающее запросам молодежи, то нарочито интеллектуальный язык, пестрящий узкоспециальными психологическими терминами, явно адресован другому поколению. Тема влияния звезд шоу-бизнеса на подростков, с другой стороны, остается актуальной, несмотря на то, что, согласно так называемой «теории поколений», «поколение Y», то есть современная молодежь, вообще не нуждается в такого рода кумирах. Мы попытались доказать обратное и определить место, занимаемое музыкальными изданиями в формировании личности подростка.

Журнал не позволяет себе опуститься до откровенной «глянцевости», которой, впрочем, отливает половина его материалов. Витиеватый стиль, длинные, трудно усваиваемые предложения, употребление психологических терминов, не всегда понятных простому читателю, выполняют двойную функцию: с одной стороны, это выделяет журнал среди ему подобных, сохраняет его индивидуальность, придает налет эксклюзивности и даже своеобразной элитарности; с другой, «отпугивает» от него потенциальных читателей, из которых обычно формируется аудитория подобных изданий, интересующихся жизнью знаменитостей. Из проводника идей и настроений молодежи журнал пытается перейти в категорию мужских информационно-развлекательных изданий, через номер публикуя на обложке и внутри певичек и моделей в нижнем белье и без, балансируя между скандальностью и уже упоминавшейся претензией на интеллектуальность.

Специфика же русскоязычной версии заключается в том, что, как известно, в условиях относительной культурной изоляции вплоть до 90-х годов прошлого века люди в СССР не знали не только о существовании этого журнала, но и о западной музыке, и были вынуждены сформировать свое собственное культурное пространство. Это во многом определило направление современных отечественных рок- и поп-исполнителей, их оригинальность и независимость от западных веяний и стилей. Вполне понятно поэтому, что журнал, посвященный западной культуре, не находит в России поддержки у той возрастной аудитории, которая с удовольствием читает журнал во всем мире. В этих условиях вполне логично, что основными читателями становятся молодые люди, ориентированные на западный образ жизни, а русская версия журнала с момента своего основания объявила себя «проводником глобализации».

В процессе работы над данным исследованием автор, неожиданно для себя, сделал вывод, что единственную ценность для героев, возвращающую их в конструктивное

русло их девиантного поведения, представляет семья, причем большинство из них в детстве получили скорее негативный опыт в этом отношении. Неожиданно потому, что на фоне одного отдельно взятого текста эта сфера жизни ролевой модели представлена весьма незначительно. Однако, проанализировав несколько подобных текстов, можно понять, что их авторы (очевидно, без всякой скрытой цели) противопоставили агрессивному нигилизму, свойственному подростковому возрасту и одновременно поколению, чей расцвет пришелся на семидесятые годы прошлого века, «вечные ценности», которые проповедуют наиболее популярные среди молодежи кумиры. Антиномичность такого мышления и есть основная в конечном итоге проблема, которую нам предстоит раскрыть.

Литература

1. Копина О. С., Макалистер А. Подходы к изменению поведения населения в медицинских профилактических программах в США. / Вопросы психологии. - М., 1995.
2. Омельченко Е. «Жертвы» и/или «насильники». Феномены подростковой сексуальности в фокусе западных теоретических дискурсов. / Ин-т социологии РАН, Ульян. гос. ун-т. Н.-И. центр «Регион». — М., 2000.
3. Российская социология девиантности и социального контроля (девиантология) в 60е — 90е годы XX столетия. / Социология в Ленинграде – Санкт-Петербурге во второй половине XX века. - СПбГУ, 2008.